

Зуева Н.Ю.

**Грамматическая структура
компонентов
окационального сочетания
лексем в языке поэзии**

Актуальность статьи обусловлена дискуссионностью в русистике многих проблем окациональности, важностью их для постижения лексикологии, синтаксиса, стилистики и других разделов науки о языке, недостаточной изученностью поэтической речи.

Основная цель статьи – выявление структурных особенностей и смысловых связей компонентов окациональных сочетаний слов, их функционирования в поэтических текстах. Автор приходит к выводу, что окациональная сочетаемость возникает только в словосочетаниях определённой грамматической структуры, и называет наиболее употребительные модели и схемы.

Теоретическая значимость статьи заключается в углублении научного представления об окациональности, её языковой основе и функциональной природе, роли в образно-стилистической организации художественной речи.

Ключевые слова: окациональные сочетания лексем, грамматика, компоненты словосочетаний, художественный стиль языка, поэтическая речь.

Zuyeva N.Yu.

**The grammatical structure of the
components of the occasional
combination of lexemes in the
language of poetry**

The topicality of the article is conditioned by the debatable character of a number of problems connected with occasionality in Russian philology, their importance for comprehending lexicology, syntax, stylistics and other branches of the science of language, insufficient study of the poetic language.

The main purpose of the article is the identification of structural peculiarities and semantic relationships of components of occasional combinations of words, their functioning in poetic texts. The author concludes that the occasional compatibility occurs only in phrases of a particular grammatical structure and names the most common models and schemes.

The theoretical significance of the article is to improve the scientific understanding of the occasional, its language basis and functional nature, its role in the figurative and stylistic organization of artistic speech.

Key words: occasional combination of lexemes, grammar, components of phrases, artistic style of language, poetic language.

Зуева Н.Ю.

**Поэзия тіліндегі
окациональдық
сөз тіркестерінің
грамматикалық
құрылым компоненттері**

Мақаланың көкейкестілігі орыс филологиясында окациональдылық туралы пікірталас көптеген проблемаларды алға тартады, лексикология, синтаксис, стилистика және тіл ғылымының басқа салаларында әлі жеткілікті түрде поэтикалық тілде толық қарастырылған жоқ.

Мақаланың негізгі мақсаты – поэтикалық мәтіндердігі окациональдық сөздер мен сөз тіркестерінің құрылымдық ерекшеліктері мен компоненттерін семантикалық қарым-қатынасының қызметін анықтау болып табылады. Авторлар окациональдық сөздердің үйлесімділігі кейде тек грамматикалық құрылымы және атаулары ең көп таралған модельдері мен схемасында нақты фразаларда жүреді деген пікірге келеді.

Мақаланың теориялық маңыздылығы – окациональдылықтың көркем сөзде бейнелі және стилистикалық ұйымдастырудағы ролі, ол туралы ғылыми түсінікті тереңдету және оның тілдік негізіндегі функционалдық табиғатына негізделген деген ғылыми қорытынды жасалынды.

Түйін сөздер: окациональдық сөздердің тіркесі, грамматика, сөз тіркестерінің компоненттері, тілдің көркем стилі, поэтикалық тіл.

**ГРАММАТИЧЕСКАЯ
СТРУКТУРА
КОМПОНЕНТОВ
ОККАЗИОНАЛЬНОГО
СОЧЕТАНИЯ ЛЕКСЕМ
В ЯЗЫКЕ ПОЭЗИИ**

Образование окказионализмов различных типов имеет теоретические и практические предпосылки. Теоретической основой существования окказиональности является предрасположенность языковой системы на всех её уровнях к развитию, изменениям. Практическую основу окказиональных явлений составляет творческий метод, заключающийся в словесном эксперименте и языковом новаторстве. [1, 3]

В составе окказиональных сочетаний слов происходят определённые семантические преобразования: актуализация и «наведение сем», возникновение эмоционально-оценочных коннотаций, «приращение смысла», появление окказиональных значений. [2, 222]

Нами принят термин «окказиональные сочетания лексем» в широком его понимании, который точнее отражает сущность и место рассматриваемых речевых единиц в системе языка, охватывая и потенциальные соединения, поскольку они ещё не существуют в языке, и окказиональные, созданные в противоречии с нормами.

Под окказиональными сочетаниями лексем нами понимаются неcodифицированные предикативные и непредикативные необычные соединения лексем, состоящие из двух и более узуальных слов.

Окказиональные сочетания отличаются от собственно ненормативных, поскольку существуют отклонения от норм грамматического и лексико-семантического плана. Лексико-семантическая ненормативность может быть двух типов: ошибочная и необычная. В статье анализируются сочетания второй разновидности, так как ошибочные лексические сочетания свидетельствуют о недостаточном знании норм языка, а необычные представляют собой факт сознательного, целенаправленного нарушения норм с эстетической установкой автора.

В силу лингвистической интуиции окказиональные сочетания, экспериментирование, игра с формой и содержанием, всё нестандартное, ненормативное на разных уровнях языковой системы приобретает в поэзии мастеров слова необычайную выразительность и ёмкость.

Анализ грамматической структуры окказиональных сочетаний показывает, что эти единицы создаются поэтами по об-

щезыковым грамматическим моделям. [1, 15] Они бывают предикативными и непредикативными, двух- и многокомпонентными. Чаще всего встречаются субстантивные сочетания с примененным родительным падежом, предикативные сочетания существительного и глагола, атрибутивные сочетания существительного и прилагательного.

Окказиональная сочетаемость возникает только в словосочетаниях определенной грамматической структуры. Наиболее частотными среди них оказываются следующие модели или схемы:

1) существительное + зависимое прилагательное:

Безумство самоотреченья!
В угоду долгу и семье
Духовных яств ограниченье
Для роста большего В себе.
(Ж. Нурланова); [3, 15]

2) существительное + зависимое причастие:

Палас облысевший.
Обросшая память.
(Ж. Нурланова); [4, 27]

3) существительное + зависимое существительное в родительном падеже:

Там крик души идет под знаком «ложь»,
На *мыслей взлет* отвечает зевота,
Строке любой цена – житейский грош,
И музыка расчленена на ноты.
(Ж. Нурланова); [4, 11]

4) прилагательное + зависимое наречие:

Как *лучезарно глупы* лица
За покосившимся столом!
(Ж. Нурланова); [3, 40]

5) глагол + зависимое наречие:

Подошла и *глядит золотисто*.
Вот склонилась – хотела обнять...
(В. Ковда); [5, 341]

6) глагол + зависимое существительное в винительном падеже:

Как наша встреча будет выглядеть,
Когда сквозь хмарь прошедших лет
Мой телефон в квартире *вызвонит*

Твой неожиданный *привет?*
(И. Романов); [6]

7) глагол + существительное в творительном падеже со значением образа действия:

И вот во тьму по облачному краю
Луна монетой катится...
(В. Соколов); [7, 358]

8) предикативные сочетания лексем:

Мне *позвонила улица...*
(В. Соколов) [7, 121]

Все эти отношения могут быть квалифицированы как определительные в широком смысле, что объясняется образной природой окказиональной лексической сочетаемости.

Наибольшее количество примеров в нашей картотеке представлено окказиональными сочетаниями, построенными по схеме «существительное + зависимое существительное в родительном падеже».

Следующее место по частотности занимают окказиональные сочетания, построенные по модели «существительное + зависимое прилагательное».

Кроме этих разновидностей, встречаются также сочетания, представляющие собой соединение двух окказиональных сочетаний, соответствующих различным схемам, например, «глагол + зависимое существительное в винительном падеже (*срываю золото*)» и сочетание по модели «существительное + зависимое существительное в родительном падеже (*золото ветвей*)»:

Клён под низким солнцем золотится,
Я срываю *золото ветвей*.
(В. Торопыгин) [8, 15]

Возможно также соединение следующих моделей окказиональных сочетаний: «глагол + существительное в винительном падеже (*читала пергамент*)» и «существительное + зависимое существительное в родительном падеже (*пергамент зимы*)».

Я в эту зиму не касалась книг.
Читала, прислонясь к оконной раме,
Зимы подробный и простой *пергамент*.
(Т. Азовская)

В окказиональных сочетаниях, построенных по схеме «существительное + зависимое суще-

ствительное в родительном падеже» возможно добавление в схему еще одного компонента. Согласно валентностным связям к каждому существительному может быть добавлено определение, выраженное именем прилагательным, причастием, порядковым числительным и т. п.

В некоторых сочетаниях по модели «существительное + зависимое прилагательное» окказиональность возникает за счёт ресурсов словообразования. Например, если выражение *пляска ведьм* можно расценить как вполне употребительное, хотя, разумеется, и не очень частотное, то модификация его в виде *ведьминская пляска* звучит непривычно вследствие словообразовательного неологизма *ведьминская*, что позволяет воспринимать всё выражение в целом как новое экспрессивное средство. Неожиданность подобного употребления придает сочетанию окказиональный характер:

В *ведьминской пляске* устала душа
Петь и кружиться.
(Ж. Нурланова) [3, 23]

Аналогичным образом создается окказиональность сочетания в нижеследующем примере, где оба члена сочетания представляют собой словообразовательные неологизмы, а их соединение позволяет в очень краткой форме передать яркий образ, для выражения которого иными средствами пришлось бы прибегнуть к многословному описательному обороту:

Захлёбывался сам собой
И луж испытывал влиянье,
Чтоб превзошла ручей любой
Его *изгибчивость лианья*.
(В. Соколов) [7, 246]

При реализации зависимых от существительного прилагательных, выступающих в функции эпитета, как правило, оказывается достаточным микроконтекст с окказиональной сочетаемостью компонентов. Например:

Он клокотал и огибал
За тумбой тумбу, ливень славя,
И с той же песней погибал
В одной *безжалостной канаве*.
(В. Соколов); [7, 131]

Словно заключая сделку
С тем, чему названья нету,
Скупы падали в тарелку
Огорчённые монеты.
(Т. Азовская)

Это замечание верно и в отношении – окказиональных сочетаний, построенных по модели «существительное + зависимое существительное в родительном падеже»:

Ты – *тишины* раскрепощенный *выдох*,
Идущий вновь наперехлест строки.
(Т. Азовская);

Золотую *чеканку листа*
Освещает душа.
(Т. Азовская)

В других случаях используется широкий контекст. При этом делается опора на более сложный тип ассоциативных связей, когда окказиональное сочетание «погружается» в широкий контекст различного объёма. Например, сочетание *зажгли (зелёный) глаз* непонятно без привлечения более широкого контекста, из которого становится ясна ситуация (прощание), место действия (вокзал):

Уже про отправление сказали,
Уже *зажгли* вдали *зелёный глаз*,
А мы с тобой стояли на вокзале,
Не понимая, что в последний раз,
И говорили...
(Ю. Поляков) [9, 543]

Точно так же, чтобы понять сочетание *бисерные лица*, необходим предыдущий контекст, повествующий о летнем зное, или хотя бы непосредственно предшествующая строчка:

Спрятаться, зарыться в холоде любом!
Бисерные лица атакуют дом.
(Ж. Нурланова) [3, 40]

Если в приведённых выше примерах для реализации окказионального сочетания оказывалось достаточно небольшого фрагмента текста, содержащего рассматриваемое окказиональное сочетание лексем, то в иных случаях может потребоваться привлечение текста всего стихотворения. В противном случае смысл сочетания может быть понят не совсем правильно. Например:

Не греша
Мыслью о *несправедливости высшей*,
Я присягаю отбить этот срок!
(Ж. Нурланова) [3, 51]

В данном примере сочетание *высшая несправедливость* без поддержки широкого контекста может быть понято как «наибольшая неспра-

ведливость», в то время как учёт макроконтекста позволяет выявить в семантической структуре лексемы *высшая* сему «присущее высшему существу», актуализировавшуюся в данном контексте:

Так утомили расклады злодеев,
Тридцать три смысла одной ерунды...
Что – отупевши от слез, холодея
Сердцем от жажды последней беды,
Взвыла: – О, нет тебя, Бог-справедливость!
(Ж. Нурланова) [4, 21]

В одних случаях для реализации экспрессивно-образной природы художественной речи бывает достаточно сочетания, состоящего из двух лексем, которые определяются нами как микроконтекст эстетически значимого преобразования слова.[1, 11] В других требуются дополнительные лексические компоненты, без которых не получится необходимого семантического сдвига в слове.

В числе непредикативных трехкомпонентных окказиональных сочетаний отмечены соединения грамматически стержневого существитель-

ного с существительным в родительном падеже и прилагательным (либо причастием): *колесики послушных суток, свистящий ливень стрел*.

Предикативные трехкомпонентные окказиональные сочетания созданы по нескольким моделям. Чаще всего встречаются сочетания глагола и существительного в именительном падеже, к которым присоединяются существительные либо в винительном, либо в родительном, либо в творительном падежах (*дневники ведут деревья, у балкона ныла челюсть, дышит мстью бор*).

Единичны случаи микроконтекстов более усложненной структуры (*У свечи в фате старинной изгибалась талия*).

В составе исследуемых единиц мы определили понятия грамматически стержневого, семантически опорного слова, экспрессивного центра и установили их взаимоотношения.

Экспрессивным центром в окказиональном сочетании является слово эстетически переосмысленное, употребленное необычным образом. Оно, как правило, не совпадает с семантически опорным компонентом, использованным в его лексическом значении (*взгляд замерз, туманная память, птица аплодисмента*).

Литература

- 1 Зуева Н.Ю. Окказиональная лексическая сочетаемость в ее отношении к языку и речи: Автореф. ... канд. филол. н. – Алма-Ата, 1990. – 28 с. – С. 3, 11, 15.
- 2 Зуева Н.Ю. Окказиональная лексическая сочетаемость в её отношении к языку и речи (теоретический аспект) // Русистика в Казахстане: проблемы, традиции, перспективы / Межд. научно-практич. конф., посв. 90-летию со дня рожд. доктора филол. наук проф. Х.Х. Махмудова. – Алма-Ата, 1999. – С. 222-224. – С. 222.
- 3 Нурланова Ж.Т. Прости: Стихи и поэма. – Алма-Ата: Жазушы, 1990. – 75 с. – С. 15, 21, 40, 51.
- 4 Нурланова Ж.Т. Поклонись мобви: Стихи. – Алма-Ата: Жалын, 1987. – 92 с. – С. 11, 22, 27.
- 5 Ковда В. Стихи. – М.: Соло, 2006. – 460 с. – С. 341.
- 6 Романов И. http://45parallel.net/igor_romanov/po_kromke_radosti_i_boli/
- 7 Соколов В.Н. Это вечное стихотворенье... Книга лирики. – М.: Издательский дом «Литературная газета», 2007. – 608 с. – С. 246, 131, 358, 721.
- 8 Торопыгин В.В. Стихи и сказки / Предисл. М. Дудина; Рис. М. Беломлинского. – 2-е изд. – Л.: Дет. лит., 1985. – 95 с. – С. 15.
- 9 Поляков Ю. Время прибытия // Собр. сочинений. – Т. 1. – М.: АСТ, 2014. – 672 с. – С. 92, 542.